

Ротару С. М.

24/III 50

Молодежь Эстонии. — Таллинн. — 1990. — 24 марта.

София РОТАРУ:

«Я всегда пела от чистого сердца»

Четыре дня выступала в Таллиннском горхолле народная артистка СССР София Ротару, и все дни не смолкал у входа вопрос о «лишнем билетике». Разговор с певицей, состоявшийся во время ее короткого отдыха перед очередным представлением, начался неожиданно.

вместе дружная семья...

— А что? Если бы мы жили сейчас по этой песне, многое бы шло у нас по-иному. И многого бы не случилось, это же ясно. Знаете, как это обидно вдруг услышать: ты — певица времен расцвета застоя. Ну что это такое? Разве имеет значение, когда поешь? Я всегда пела от чистого сердца. А Пугачева или Леонтьев, никогда не отказывавшиеся от себя, разве пели иначе?

— Алла Борисовна Пугачева в своих высказываниях тоже всегда говорила о вас самые добрые слова.

— А что нам делить, кроме прожитых вместе нищенских

лет? Да, мешало многое. Помню, когда мы на украинском телевидении снимали мой фильм «Монолог любви», создалось любопытное положение. По существующим тогда порядкам, с экран телевизора могла звучать только музыка, написанная членом Союза композиторов. А молодые авторы, чьи песни мы представляли в фильме, ими не были. Это ставило под сомнение саму возможность картины. Сколько пришлось пробывать, сил положить, чтобы фильм все-таки вышел.

— Не кажется ли вам странной ситуация, возникшая на нынешней эстраде? С

одной стороны, мы уважительно говорим — Алла Борисовна, Эдита Станиславовна, София Михайловна, а с другой — звучит панибратское — Дима, Женя. Что у нас, две эстрады сегодня?

— Почему две? Эстрада одна. Просто слушатель точно знает, на кого идет, кого хочет слушать. Я рада, что на своих концертах получаю цветы от совсем юных девушек и вполне зрелых людей. Значит, что-то в моих песнях есть и для тех, и для других. А кто-то получает удовольствие на концертах Димы Маликова или Жени Белоусова. Между прочим, мне очень часто нравится то, что дела-

ют молодые. Маликов — отличный гитарист, пианист. Очень перспективен Володя Пресняков-младший. Мне нравится Цой, нравятся «ДДТ» и «Звуки МУ», многие другие ансамбли. Разумеется, что-то меня устраивает больше, что-то меньше, тут имеет значение мое понимание песни, профессии.

— А «Ласковый май»?

— Я могу относиться к нему как угодно, но когда он дает в «Олимпийском» 26 концертов и на них не попасть, значит, и у этого ансамбля есть свой слушатель и кому-то он нужен, а это — самое главное. Только бы опять не вернулись запреты.

В их пору на эстраде могло пройти все, что угодно и любого качества. Теперь у слушателя есть возможность выбирать, и, поверьте, в выборе он не ошибается. То, что ему неинтересно, уходит в сторону само собой.

— Какие песни вам нравились тогда, когда вы и не помышляли стать певицей?

— Такого времени не помню, петь хотела всегда. У нас в семье мы пели народные песни, и не случайно, что свой путь на эстраде я начала с них, украинских песен, молдавских. Школьные годы совпали у меня с временами трудными и бедными. О телевизорах и говорить нечего, на всех подружек у нас был один проигрыватель, и мы немало просиживали возле него, бесчисленное количество раз слушая одни и те же пластинки. Мне очень нравились песни, которые пела Эдита Станиславовна Пьеха. Они казались воплощением нежности, красоты, мечты. Тогда мне нравилось все, что нравилось всем. Прошли годы, а по-прежнему руки дрожат и слезы наворачиваются, когда слышу песни своего детства, наши народные песни. То же испытываю, подвезжая к родному дому в молдавском селе. Это от характера, наверное. Вы бы посмотрели на меня за кулисами. Волнуюсь и нервничаю перед выходом, словно это в первый раз, словно нет за плечами долгих лет на эстраде. Завоевать успех — это поддела. Вот удержать его, сохранить внимание к себе... Для этого всегда надо жить вперед. Сейчас только март, а я уже думаю о новогодней телепрограмме 1991 года: что буду петь, как оденусь, причешусь. Очень трудно так жить — вперед. Но пауза, роздых — и ты уже сзади, а догонять или ждать — это, как говорится, самое трудное.

Вел беседу
В. АНДРЕЕВ.
Фото Ф. КЛЮЧИКА.

— София Михайловна...
— Диктофон не включайте, на пленку говорить не буду.

— ...
— Певец должен звучать на пленке только в песне. А так — запоминайте или записывайте — это же ваша работа. Проще всего: вы включили, я ответила. Нет, это не работа...

— Но хотя бы приготовленные вопросы можно читать по шпаргалке?

— Пожалуйста.

— Спасибо, и начнем. Мир ваших песен — мир счастья, ожидание счастья, надежды на счастье. Значит, вы знаете, что такое счастье?

— По-настоящему я счастлива только на сцене, а в жизни — как у всех.

— Хорошо помню день, когда впервые услышал ваше имя. Диктор объявил по радио песню «Мой белый гор» и представил исполнительницу — молодую молдавскую певицу Софию Ротару. Какие песни позже определили вашу биографию, ваш стиль, что стоит для вас за понятием «мир песни Софии Ротару»?

— Мир любви. К людям, к детям, к земле. Какие песни? Их много. Ивасюк, Мартынова... Володя Ивасюк — особая страница в моей судьбе. Он наш большой друг. Я училась в музыкальном училище, он — в медицинском институте. Конец шестидесятых на Западной Украине совпал с расцветом, как тогда говорили, «музыкальных окраин». «Червона рута», «Смиричка» — кто не пел тогда этих песен Ивасюка? Уверена, что многие помнят их до сих пор. Ах, если бы судьба Ивасюка сложилась иначе! Именно ему я обязана тем, что начала петь на эстраде не только народные песни. Сейчас я хочу снова вернуться к песням Володи, в новых аранжировках они должны принадлежать сегодняшнему дню, завтрашнему.

— Вы никогда не исполняли на эстраде что-то по принуждению?

— Никогда.

— А знаменитая в свое время: «Я, ты, он, она —